

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

**ДОПИНГ В СПОРТЕ:
РИСКИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ,
ПРОФИЛАКТИКА**

**ИТОГОВЫЙ СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ**

МОСКВА, 2011

ДОПИНГ В СПОРТЕ – ПАРАДОКСЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Н. Г. Кручинский,
РАДО Восточной Европы,
г. Минск
А. А. Ванхадло,
НАДА Республики Беларусь,
г. Минск

Уровень развития современного спорта, т. е. перегрузки, которые испытывают спортсмены, настолько высоки, что попытки вообще отказаться от использования лекарственных препаратов отражают воззрения даже не вчерашнего, а позавчерашнего дня.

За последние 15–20 лет объем и интенсивность тренировочных и соревновательных нагрузок возросли в 2–3 раза и спортсмены многих видов спорта вплотную подошли к пределу физиологических возможностей организма.

При этом витаминная и пищевая неполноценность многих продуктов питания спортсменов, необходимость проведения восстановительных и профилактических мероприятий, приспособление организма к тяжелым физическим и психоэмоциональным нагрузкам, переездам в иные климатические условия и часовые пояса, а также множество других причин, диктуют необходимость применения фармакологических препаратов для обеспечения полноценной спортивной деятельности.

Парадокс 1-й – допинг существует столько же, сколько сам спорт

С точки зрения современной антидопинговой деятельности и положений Всемирного антидопингового кодекса (далее Кодекс) допинг существует столько же, сколько сам спорт. Так, во II в. до н. э. греческие атлеты употребляли семена кунжута и некоторые психотропные грибы. Гладиаторы в Риме делали то же самое. Нормандские воины принимали настойку мухомора.

Первый документально зафиксированный случай употребления допинга людьми был отмечен в 1865 г. на соревнованиях по плаванию в Амстердаме. «Отличились» голландские пловцы. А в 1886 г. зарегистрировали и первую жертву допинга: от чрезмерной дозы кокаина с героином на соревнованиях во Франции умер английский велогонщик Д. Линтон. Атлет Т. Хикс (США) победил в 1904 г. на Олимпийских играх в Сент-Луисе в Марафоне

Тем не менее Кодекс не следует считать каноническим и подлежащим буквальному толкованию и исполнению во всех его аспектах. Это надежная основа для создания национальных антидопинговых правил.

Вместе с тем, взвешенность и продуманность Кодекса и Всемирной антидопинговой программы не избавляют их от некоторых парадоксальных моментов, связанных с некоторым несовершенством этих документов.

Парадокс 2-й – определение понятия «допинг»

В настоящий момент не существует четкого юридического определения понятия «допинг». Согласно Кодексу речь идет о нарушении 8 антидопинговых правил.

Вместе с тем, под определение «то, что повышает спортивный результат и может нанести вред здоровью» подходит, простите, и тренировка. И что же, теперь запретить спортсменам тренироваться?

Думали-думали, решили добавить в формулировку еще один момент – «нарушает этические ценности спорта и правила честной игры». Но покажите лыжника, который отказался бы от хорошей смазки, или гонщика, который в ущерб результату сядет на худшую модель велосипеда. Все очень зыбко, и в этом главная проблема.

Учитывая вышеизложенное и включение антидопингового сообщества в процесс пересмотра и разработки новой редакции Кодекса, которая должна быть принята на Всемирной антидопинговой конференции в 2013 г., необходимо сосредоточиться именно на разработке юридически точного определения понятия «допинг».

Реальность – есть понятие «допинг», но нет его конкретного определения.

Парадокс 3-й – Кодекс – презумпция невиновности

1-я статья Кодекса предусматривает ответственность атлета, в соответствии с которой бремя доказательства лежит на спортсмене. Следовательно, атлет априори признается виновным (реальность). Дополнительный парадокс – наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренные в действующей редакции Кодекса.

Парадокс 4-й – «Двойной стандарт»

Статья 45 Олимпийской хартии – о недопущении к Олимпийским играм спортсмена, наказанного за использование запрещенных веществ и методов в предыдущем олимпийском цикле, более, чем на 6 мес. Реальность этого документа фактически предусматривает двойное наказание за одно

нарушение. Кроме того, нет четких критериев допуска и/или недопуска к участию в Олимпийских играх.

Парадокс 5-й – сроки санкций за нарушение антидопинговых правил, предусмотренные Кодексом и антидопинговыми правилами отдельных международных федераций

Реальность такова, что, например, ФИФА применяет сроки санкций, отличающихся от таковых в Кодексе (в 2006 г. Р. Фердинанд был на 6 мес. отлучен от футбола за то, что пропустил допинг-контроль). В Национальной хоккейной (НХЛ) и Национальной бейсбольной (НБЛ) лигах срок дисквалификации спортсмена определяется по количеству пропускаемых матчей. Следуя букве Кодекса имеем недостаточную гармонизацию процесса наложения санкций.

Парадокс 6-й – допинг и ответственность: административная, гражданская, уголовная

В сегодняшней, и, особенно, в последующих редакциях Кодекса должна просматриваться гармонизация соотношения норм законодательства, правил национальных антидопинговых организаций, международных (национальных) федераций и ВАДА.

Особенно важно гармонизировать взаимоотношение трудового и уголовного законодательства на национальном уровне с положениями Кодекса. Вместе с тем, морально-этические отношения в спорте, «дух спорта» и честность победы – это не единственные ценности, которые подрывает допинг. Есть не менее важный аспект в борьбе с допингом – здоровье спортсмена. Не имеет смысла еще раз перечислять негативные последствия применения допинга для здоровья. Об этом уже написаны целые тома и прочитаны тысячи лекций. Но имеет смысл вспомнить о том, что здоровье (физическое и психическое) закладывается в детском, подростковом возрасте, что именно в этот период формируются скелет человека, мышечная структура, репродуктивная функция, а главное – его психика, его характерные качества, этические принципы. Не будем отрицать, что Всемирный антидопинговый кодекс предусматривает жесткую борьбу с применением допинга у несовершеннолетних и серьезную ответственность их персонала. Но в реальной жизни, когда тренер имеет огромное влияние на подростка, когда он вкладывает в подростка все, в том числе и свое видение спорта, спортсмен даже представлять не хочет, что тренер в чем-то не прав, и всегда будет оправдывать его действия, а значит скрывать назначение допинга персоналом.

Вот и получается очередной парадокс: знаем, что 15-летний ребенок не сам себе назначил запрещенный препарат, а доказать виновность персонала не можем. К сожалению, в нынешнем Кодексе нет конкретных комментариев, определяющих действия в данных ситуациях, и мы опять вынуждены вернуться к вопросу о презумпции невиновности.

Очевидно, что необходимо введение более суровых санкций для персонала несовершеннолетних спортсменов за склонение или понуждение к использованию допинга. Фактически назначение допинга в этом вопросе – априори нанесение вреда здоровью.

Но как оградить юных спортсменов от таких тренеров и врачей? В трудовом законодательстве многих стран нет прямой статьи увольнения за допинг, а в Кодексе говорится только о дисквалификации на определенный срок персонала, что реально не исключает возможности через какое-то время (или в другом месте) возобновить тренеру «праведную» трудовую деятельность.

И еще. Есть ли уверенность в том, что введение административной, а тем более уголовной ответственности персонала не приведет к попыткам шантажа со стороны спортсменов своих тренеров с целью получения определенных преференций в спортивной или социальной сфере?

Таким образом, изложенное выше свидетельствует, что гармонизация борьбы с допингом не достигнута полностью. Тем самым, предстоящий пересмотр Кодекса и последующее принятие его новой редакции и обеспечивают ту платформу, на которой процесс сближения парадоксов и реальности антидопинговой деятельности могут быть реализованы.